

СУЗДАЛЬ В ГОНЧАРНОМ КРУГЕ О СВОЕЙ КЕРАМИКЕ — ЕВГЕНИЯ ЗЕЛЕНСКАЯ

«наша гордость — чернолощевая посуда, которая **сделана руками на гончарном круге**, задымлена в опилках и является настоящим экопродуктом»

Я очень люблю керамику, хотя я совершенная самоучка. Я не профессиональный ремесленник, но большой сподвижник русского маленького керамического дела. По образованию я преподаватель английского и немецкого языков, но считаю эти замечательные языки своей прошлой жизнью. В 2003 году была создана компания «Дымов-керамика», а я жена Вадима Дымова, вот такая у нас семейно-производственная история. У меня много идей. И идей самых больших: я хочу вернуть керамику в дом. В самый обычный русский дом, большой, деревянный и хлебосольный. Такой, какой у нас самих в Суздале есть. Это моя мечта, а я девушка упрямая и своего непременно добьюсь. Я очень-очень люблю голландцев, дельфтскую школу. Сине-белые краски, изразцы сине-белые — самые разные, флористические, анималистические, просто декоративные орнаменты. В Суздале у нас есть производство керамической посуды, ландшафтных предметов и плитки, конечно. Город Суздаль все, кажется, знают. Да, скажете, Суздаль — город-музей. Но мне очень обидно за него: Суздаль — это такой на самом деле одноразовый туризм. Почти никто не возвращается. Так уж устроен местный быт и инфраструктура. У нас, например, есть в городе ресторан «Дымов», и вот все там стоят, стены неделю подпирают, только по выходным оживление. Конечно, пьют они много. А я так не могу бездельничать: у нас домик-мануфактура на дороге от Владимира до Суздаля. Раньше там, в домике, располагалась какая-то теплоподстанция, но мы все вычистили и переоборудовали. У нас есть и мастер-классы, и, собственно, производство, мы сами принимаем туристов, тех храбрецов, которые хотят постоять за гончарным кругом. Я еще и путешественник. Но я не лежу на пляже. Я езжу по областям, ближним к Москве, и пытаюсь выудить хоть какие-нибудь остатки бывлой керамической и прикладной, в принципе, роскоши. Вот была в Гжели. Сплошные слезы, еле держатся они, только на заказах. А ведь это большая прикладная культура, мне 27 лет, но я хорошо понимаю, как важно это сохранить. Чтобы это было с нами, в каждом доме. Это же красиво. Я собираю мастеров по деревням. Пытаюсь собрать «рецепты». Что-то сохранить. Сберечь. Я также осматриваю много западных мастерских. И они тоже закрываются — так, например, в Бельгии много почти уничтоженных керамических мастерских. Я привожу в Россию и их техники, орнаменты, чтобы они у нас приживались.

У нас в Суздале на мануфактуре, которая в 2003 году открылась, работает всего 25 человек. У нас есть и гончарные круги, и печи, все оборудование мы покупали в Германии. Мы работаем как с красной, так и с белой глиной. Есть у нас и опытные мастера, но многих мы обучаем сами — девушек из Суздаля, Владимира. В основном женщины работают. Когда мы выйдем в план 10 тысяч изделий в год, вот тогда я буду совсем счастлива.

Я не очень люблю восточную тематику, североафриканские или турецкие мотивы. Они какие-то жирноватые, пряные, в них есть колорит, но нет стройности, идеи ясной нет в них. Если этника, то наша русская. Или строгая лаконичная голландская. Или японская — мы, например, делаем посуду с эффектом трещин. Или же итальянские орнаменты. Люблю очень лубок, он мягкий, уютный, с юмором, с идеальным чувством примитива. Мы восстановили по рисункам массу старой, очень даже старой посуды — это наша линия чернолощеной керамики. Более 30 видов — и чаны, и сковородки, и ковши, и сосуды для вина. Все не только красиво, но и функционально. Во всей нашей посуде можно и нужно готовить!

Моя особенная гордость — это плитка, гладкая и выпуклая. Роль плитки, на мой взгляд, очень мала в современном интерьере. Все думают так: ах, ну, плитка, о`кей, «фартук» на кухонной стене сделать. Или положить в ванной. В крайнем случае на печь пустить. Но ведь плитку можно использовать и для гостиной, и для прихожей, и для балкона. Даже для мебели!

В интерьере я ценю и люблю неровности и шероховатости. Мне нравятся огрехи, трещины, перепады полов, нарушения, сбои, кривые стены даже. В этом есть жизнь, уют для меня. Наша публика мыслит уж больно стерильно. Она хочет словно в чертеже жить, а не в реальном доме. Я хочу подарить людям эту замечательную эмоцию от предметов ручного труда. Я хочу, чтобы в наши дома вернулась культура быта.

У меня нет желания разбогатеть на керамике, или работать для сверхбогатых людей, или делать очень дорогие вещи. Я за массовый, доступный, отличный национальный продукт. Мне нравится, к примеру, ИКЕА. Дешево, но в иных случаях очень круто, умно и красиво. Вот я с ИКЕА очень хотела бы поработать.

www.suzdalceramic.ru

